

Тотемные Корпорации

Эл Эрин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эл Эрин

**Тотемные Корпорации.
Бенефициары 1**

«Автор»

2026

Эрин Э.

Тотемные Корпорации. Бенефициары 1 / Э. Эрин — «Автор»,
2026

Девушка из простой семьи, Кая Блэквуд, поступает в бизнес-университет, где учатся дети из древних династий. Ее мечта — основать свою корпорацию и спасти семью от нищеты. Но в университете появляется Дракони́й Судья, хакер, который устраивает диверсии и бросает вызов правящей элите. Кая не хочет ни во что впутываться и живет в кампусе тихо. Но в один день просыпается одна на необитаемом острове, без воспоминаний. Или же она не одна?.. Что такого она узнала о детях богачей, что ее похитили? Кае предстоит разобраться с этим. Это история о власти, дружбе и выборе своего пути в мире, где древняя магия все еще существует.

© Эрин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
КАЯ 1	6
КАЯ 2	15
КАЯ 3	20
КАЯ 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эл Эрин

Тотемные Корпорации. Бенефициары 1

Предисловие

Дорогой читатель!

Ты открыл черновик моей первой книги “Тотемные корпорации. Бенефициары”.

Это история о молодых людях, с которыми мы пройдем увлекательный путь в большом, новом мире Глизе. Главы будут выходить несколько раз в неделю. Присоединяйся к нашему приключению!

Предупреждения.

Присутствуют: нецензурные выражения, упоминания алкоголя, курения, умеренные сцены жестокости.

Отсутствуют: откровенные постельные сцены, описания нетрадиционных отношений, призыв к чему-либо.

Все события и персонажи полностью вымышлены, любые совпадения случайны.

Это моя первая работа, и я буду безмерно рада любой поддержке — подписке, отзыву, сохранению или даже упоминанию о моей книге своим друзьям. Заранее спасибо!

Приятного чтения!

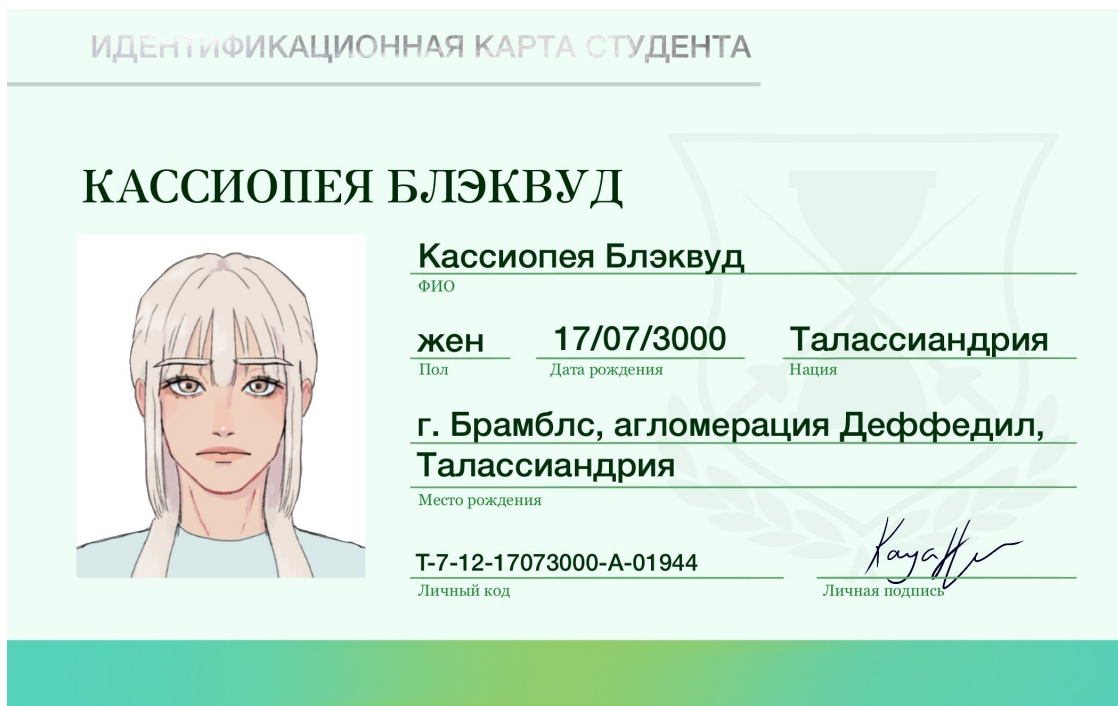
КАЯ 1

Магия была утеряна.

Трон Глизе распался, превращаясь в ничто.

Как куется сталь в огне, куются души в горниле перерождений.

Они придут. И Бог Времени снова станет смертным.

Следующее, что Кая помнила, это как очнулась совершенно одна на необитаемом острове.

“Я же только что была в аудитории, разве нет?” — Кая замотала головой, отрицая происходящее.

Ей мерещился голос профессора Менела, шелест аудитории, аплодисменты... Наваждение растаяло, и на смену ему пришли шум волн и крики чаек.

В полном недоумении Кая огляделась — ее окружали скалы и бушующий океан.

Где она?

Девушка встала и осмотрела себя. Струящееся вечернее платье измято и испачкано песком и грязью. Волосы взъерошены и прическа окончательно испорчена. На ее запястье поблескивал аметистовый браслет, а ноги болели из-за высоких каблуков. Кая сняла туфли и выдохнула от облегчения, когда ноющие пятки коснулись мягкого песка. Но ее беспокоило другое — туфли в ее руках принадлежали не ей. Она бы никогда такое не купила! Как и дорогой браслет, платье...

— Какого черта происходит? — прошипела Кая.

На руках синяки и царапины — явные следы борьбы. Нижняя губа опухла и болела. Ее ударили?... Кая устремила испуганный взгляд к горизонту.

Догадка закралась ей в сознание, и теперь ей стало страшно.

Ее похитили!

Конверт был вскрыт, а рядом валялось само письмо. Бумага кремового оттенка, явно дорогая, даже пахла по-особенному. Герб на конверте в виде скрещенных шпаг и песочных часов красиво переливался на свету.

Международный университет Алтитьюд

Отдел приемной комиссии

Дата: 15 мая 3018 г.

Абитуриент: Кассиопея Блэквуд

Программа заявки: Прикладная социология

Дата начала обучения: Сентябрь 3018 г.

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ О ЗАЧИСЛЕНИИ

Уважаемая Кассиопея Блэквуд,

С превеликой радостью сообщая, что международный университет Алтитьюд рад предложить вам место для обучения на программе прикладной социологии с углубленным бизнес-уклоном.

Мы были глубоко впечатлены вашими академическими успехами и истинным потенциалом во время интервью. Поздравляем вас с этим выдающимся достижением. Мы очень надеемся приветствовать вас в академическом сообществе Алтитьюда этой осенью.

С уважением,

Пикард Старлинг, ректор Международного университета Алтитьюд.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с прилагаемыми Правилами и условиями Университета и Списком документов для заселения в кампус. Поскольку вы являетесь гражданином государства Талассиандриш, мы заботимся о вашем комфортном пребывании в нашем университете.

— Это все твоя вина. Твоя кровь, твое воспитание!

Несмотря на такую великолепную новость, как зачисление в университет, в доме царил отнюдь не ликование.

Худой сутулый мужчина плевался ругательствами и с ненавистью смотрел на жену, что сидела тихо на диване и штопала футболку сына. При этом не защищалась, не спорила, не плакала. Просто вела себя так, словно ничего не происходит. Как и все эти долгие годы.

Кая тоже молчала, косясь на злосчастный конверт. Письмо пришло еще в мае, а сейчас август. И если честно, она собиралась сказать родителям только после отъезда. Но отец, роясь в вещах в поисках записки, нашел-таки письмо о зачислении.

— Алтитьюд! На острове Алт! Ну, конечно! Международная конторка для богатеньких выродков.

Он театрально размахивал руками, хотя в доме все старались игнорировать его. Кая знала, что он делал все это нарочно. Показное выступление, чтобы выплеснуть жалость к себе в виде агрессии на домочадцев.

— Так еще и с этой, — отец скривился, — поганой фамилией... Знаю я, зачем твоя девка туда едет. Чтобы спать с богатенькими!

Не добившись реакции от жены, мужчина пошатнулся и снова хлебнул пива. По будням он обычно не пил так много, ограничивался пивом. Но бывали и такие вечера, когда его разносило. Никто в доме не знал, что взбредет в голову главе семейства.

И Кая ненавидела это чувство.

Беспомощность.

— Ты меня слышишь? Она станет гулящей, как и ты!

Отец мог кричать сколько угодно, устраивая весь этот драматичный спектакль на вечер. Но когда он бросил пустую банку пива в жену, Кая не выдержала. Она вскочила из-за стола и выкрикнула:

— А вот и нет! Я поеду туда и получу высшее образование, в отличие от тебя!

Скрюченная худощавая фигура мужчины застыла посреди гостиной. Потом он медленно перевел на нее взгляд. Дикий, почти животный. Его губы дрожали в подступающей истерике.

Тошнота подступила к горлу, но Кая не дрогнула, когда отец всем телом повернулся к ней. Половицы злоежескрипнули под ним.

Он вытаскивал слова медленно, смакуя:

— Что ты там твякаешь, мразь?.. Ты презираешь меня? Хотя живешь в моем доме. Ешь мою еду. Спишь под моей крышей? Это ты *так* благодаришь отца, что вырастил тебя?

— Мы живем на зарплату мамы и дяди.

— Заткнись! — гаркнул отец, с перекошенным от злобы лицом.

Из комнаты осторожно показались братья Каи — тринадцатилетний Джоуд и десятилетний Льюин. Бледные от страха и ожидания насилия, они застыли за дверью.

Кая вздернула подбородок.

— Я окончу Алтитюд, создам свою компанию и заберу маму с братьями отсюда. Мы будем жить в хорошей квартире в центре столицы. Если хочешь с нами, с этого дня води себя уважительно с нами.

Отец чуть не поперхнулся от услышанного.

— Ты больная? Какая нафиг квартира в центре города? Как ты думаешь ее получить — отсосать? — фыркнул он презрительно. — Думаешь, эти богатенькие там раскидываются квартирами, как милостыней? Думаешь, они там щедрые и добрые, как в мультиках?

Голос Каи дрогнул, но говорила она уверенно:

— Я заработаю сама.

Отец издевательски расхохотался. И каждый его выдох словно резал Каю по гордости.

— Сама! А-ха-ха! Ты хоть знаешь, что такое кредит? Долги? Мизерная зарплата за адский труд?

— А ты?

Рука отца дернулась, и Кая вздрогнула. От ожидания удара. Боли. Унижения. Но что-то остановило мужчину. Может, его сыновья, что ахнули в дверном проеме. Или злой, горящий взгляд дочери прямо напротив него. О чем он думал?

Отец часто вел себя как глупое животное. Но иногда, по странной звериной интуиции, становился куда рациональнее. Он скривился.

— Они сожрут тебя заживо. Богатеи с их корпорациями и логотипами. Грифоны, львы, фениксы... Это то, что они делают. Используют людей и ломают, потом выбрасывают. Веками они делали это с нами, с простым народом. Как, ты думаешь, они так нажрались? На нашем труде!

“Начинается”.

Любимая сказочка безработного отца. Как корпорация однажды оклеветала его, уволила и отправила в тюрьму. Он постоянно говорил об этом, как заевшая пластинка, с тех пор, как вернулся.

“Жалкое подобие мужчины. Ты даже работу не смог найти. Только ныл и жаловался, пока мама тянула нас. Ненавижу!” — эти мысли жгли душу Каи все эти годы. Ненависть. а еще запах перегара.

— Она правда думает, что стоит захотеть — и на тебе, золотые хоромы у ваших ножек! Заезжай и живи! Ха-ха! Нет, это точно твое воспитание, Эва. Ты вырастила идиотку!

— Рассл... — шепотом взмолилась женщина на диване.

От ее униженного вида Кая разозлилась еще сильнее. Она сжала кулаки и пообещала себе, что не будет жить так, как она.

Отец схватил коробку с тумбы и швырнул ее в Каю.

— Проваливай отсюда! Ты вернешься сюда брюхатая, но я тебя за порог не пушу! Этой мой дом! Ты тут жить не будешь!

— Рассл, не надо...

Кая, красная от гнева, метнулась в спальню и распахнула шкаф с вещами. Она ни дня не останется здесь! Лучше ночевать на берегу, чем тут! Девушка принялась скидывать одежду на кровать, почти ничего не видя перед собой от гнева.

Отец изрыгал проклятия еще полчаса. Пророчил, что Каю накачают веществами, оприходуют группой богатенькие сынки и выбросят в канаву. Что она вернется, скуля как побитая собака. Что кончит жизнь, как Эриэз — больной и нуждающейся.

Мать успокаивала его, но это только подзадоривало пьяного мужчину придумывать еще более ужасные сценарии для своей дочери.

Внутри Каи все клокотало от злости и обиды. Как же она ненавидела этого неудачника! Вместо того, чтобы быть мужиком и решать проблемы, он пьянствовал и издевался над ними...

— Ублюдки из корпораций используют тебя, как салфетку, вытрут тебя об свои ч*ены и выбросят! — доносились истеричные крики из-за двери.

Кая сжала кулаки.

Корпорации. Миру было бы лучше без них. Они принадлежали только древним династиям. А таким, как Кая и ее семья, оставалось только работать на них, чтобы они богатели еще больше.

Кая остановилась и выдохнула, успокаиваясь.

“Мы строим им лестницу, чтобы они поднимались выше. А сами остаемся внизу,” — подумала она.

Как же хотелось просто родиться в другом мире, где деньги не передаются по наследству по фамилии, а зарабатываются честным трудом! Чтобы не было клановости и несправедливости. Чтобы каждый получал по заслугам. Да, это утопия. Но все же...

Кая зашипела и впилась дрожащими пальцами в дверцу шкафа. Та жалостливо заскрипела. Старый, покосившийся шкаф. Облезлые грязные обои. Кривое окно...

Как же Кая ненавидела эту маленькую убогую квартирку!

— Ты уходишь?

Ее братья стояли на пороге, нерешительные, совсем еще дети. Старший Джо был худой, но довольно жилистый для своего возраста. Вздернутый нос, глубоко посаженные темные глаза... Кая посмотрела на него сейчас, понимая, что Джо был просто копией отца.

А вот их младший Лу — светленький, несмотря на худобу с пухлыми щечками, с круглыми доверчивыми глазами. Так похож на мать...

Кая села на кровать и вздохнула.

— Я должна ехать.

— Но ведь это не обязательно? — Лу смотрел на нее с мольбой. — Можно просто работать в цветочном магазине, как мама...

— Ты чего! — Джо сердито пихнул его в плечо. — Наша Кая умная, она не будет продащицей!

Кая улыбнулась, смотря на них. Такие разные, но всегда держались вместе. А вот сама она не знала, на кого больше похожа. Старшая из трех детей и единственная дочь. Кая всегда чувствовала себя лишней.

Смуглая кожа и светлый цвет волос у нее от матери, но черты лица и упрямый рот — от отца. Да и характером она была совсем другой. Не такая истеричная и нервная, но и не тихая и мягкосердечная.

— «Нет, мне здесь места нет...» — убедилась она.

Джо держался серьезно, почти по-взрослому.

— Но почему ты не поступила в Магнолийский универ? Я слышал, он самый лучший в стране. Чем он хуже? Зачем ехать на какой-то тупой остров, к тупым богачам...

Крики из кухни вроде затихли. Кая начала складывать одежду в сумку, под горестным взглядом Лу.

— Потому что Алтитюд — самый лучший бизнес-университет в мире. И это не маркетинг, это правда.

Лу боязливо спросил:

— Там учатся Эрелисы?

— Да, там учатся Эрэлисы. И не только.

— Страшно, — Лу поежился. — Они ведь всем владеют.

— Не всем, идиот, — фыркнул Джо. — Только Деффедилом.

— Они не владеют Деффедилом, — поправила Кая. — Когда-то... в эпоху королей, да, это были их земли. Но сейчас нет.

— По бумажкам-то нет, — Джо упрямо поджал губы, еще больше становясь похожим на отца. — Но фактически — да. Богатенькие все еще владеют нами, как рабами...

— Откуда ты это взял?! — взвилась Кая. — Мы не... мы не их рабы! Запомни. И вместо того, чтобы чистить туфли Эрэлисам, я буду учиться с ними наравне!

В глаза Лу появился блеск.

— Круто!

Но Джо остался серьезным. Он посмотрел на Каю, пронизательно и требовательно:

— Если тебя будут обижать — возвращайся! Не надо прогибаться под этих богачей. Ладно? Мы тут что-нибудь придумаем.

— «В тебе уже больше мужского, чем в нашем отце...»

Со стороны кухни снова донесся истеричный крик отца и звон посуды. Мама вздыхала и ласково ему что-то говорила, чтобы утихомирить.

Кая заметила, как Лу прижался к Джо, а старший сжал челюсти.

— «Джо быстро растет...» — Кае стало тревожно от мысли, что братья останутся одни с этим алкоголиком. И если Лу просто будет незаметным и молча сносить издевательства, то повзрослевший Джо мог начать на агрессию отвечать тем же... Круг насилия, который она так хотела прервать.

Кая покачала головой, отгоняя эти мысли.

— Пообещайте, что будете заботиться о матери. И не будете вступать в неприятности! — строго велела она.

— Это ты скорее попадешь в неприятности на этом твоём острове, — буркнул Джо и подтолкнул Лу к двери. — Идем.

Они оставили сестру собираться, но вещей у нее было немного. Кая сдала основные предметы на высшие баллы, получив тем самым грант на обучение в несколько университетов, считая и Алтитюд. Это было нелегко. Кая добилась этого без репетиторов, дорогих курсов и стажировок, только своими силами. Но когда у тебя есть цель, которой ты одержим, то ты можешь все.

Теперь она должна была полететь на неизвестный ей остров Алт, в другом государстве, так далеко от дома. Хотя грант покроет расходы на перелет, обучение и проживание, Кае могли потребоваться деньги. Поэтому на копила все лето, работала, а также продавала старые вещи, даже старенький ноутбук и все книги.

Частичка за частичкой, комната пустела. И на другой конец планеты Кая взяла только небольшую дорожную сумку. Больше у нее ничего не было.

“На острове Алт тепло, светит солнце. Лучше поехать налегке”.

Нельзя было больше медлить. Чем больше думаешь — тем больше сомневаешься. Стараясь не вслушиваться в крики, Кая прошмыгнула мимо кухни. Потом выскользнула на лестничную площадку. Они жили на втором этаже старого дома, покосившемся и потемневшем от времени. Кая как можно тише спустилась вниз, потому что на первом жили собутыльники отца, которые захаживали к нему иногда.

Оказавшись на улице без проблем, Кая выдохнула от облегчения. Обернувшись, подняла взгляд на окна второго этажа. Унылые кривые окна с тусклым светом... Здесь она прожила всю жизнь. Но всегда мечтала уехать подальше.

— Сегодня океан так спокоен.

Кая любовалась живописным пейзажем из панорамного окна маяка. Отсюда, с самой высокой точки города, открывался прекрасный вид.

Брамблс как раз находился на берегу Пелагийского океана, одного из самых тихих и спокойных. Раньше город находился во владении династии Эрелис, чьим гербом был белоголовый орлан. В те далекие годы тут добывали жемчуг и медь. Теперь же это просто городок, маленький, без особо развитого туризма. Тем не менее, и у Брамблса были свои достопримечательности.

И древний маяк входил в их число. Белая башня гордо возвышалась над темными волнами, указывая кораблям путь домой. Его охраняли каменные орланы на лестнице, но, пожалуй, это было единственное напоминание о принадлежности к Эрелисам.

После ссоры с отцом Кая пришла сюда, потому что ей больше некуда было идти. Здесь, в кабинете смотрителя, ей всегда нравилось находиться. Широкие панорамные окна выходили на горизонт, навигационные системы мигали индикаторами, а еще высота. Высота успокаивала.

Казалось, что все проблемы становятся такими мелкими...

— Остров Алт далеко, дядь?

За столом сидел мужчина. Он следил за приборами и делал пометки у себя в журнале. Симпатичный, под сорок, с карими глазами и светлыми волосами платинового оттенка. Он был широкоплечим, а еще подтянутым и загорелым, сразу видно — человек принадлежал океану. На форменной куртке, там, где сердце, была нашивка с именем — “Эриэз Блэквуд”.

Дядя оторвался от приборов и задумался.

— Алт находится у линии нейтральных земель. Это рядом с Саррадом... Так что да, он далеко. Почти двадцать часов полета на самолете, если не больше.

Дядя говорил пространно, как человек привыкший делать вычисления. Но Кае от этого не стало легче. Она вздохнула. Двадцать часов на самолете! Она и представить не могла, что улетит так далеко от дома...

В груди давило, словно она стояла на краю пропасти. И теперь нужно было решиться — прыгать или нет.

Дядя заметил ее состояние и сказал:

— Если боишься, значит, все правильно. Помнишь, что я тебе говорил о корабле?

Кая закатила глаза и усмехнулась. Она снова почувствовала себя маленькой девочкой, которую нянчит дядя.

— Причал для корабля — зона комфорта. А море — зона роста.

Дядя гордо улыбнулся.

— Моя девочка! Кто-то создан всегда оставаться на берегу. А кому-то предназначены дальние плаванья.

Дядя говорил высокопарно и хотел подбодрить ее. Но Кая не смогла сдержать грустной улыбки.

— Но дядя, все знают, для чего нужен корабль! Его строят так, чтобы он пресекал волны. А для чего создана я?

— Люди сами выбирают свое предназначение.

“Не все люди”.

Кая обычная девушка, которой только стукнуло восемнадцать. И завтра она покидала страну, чтобы учиться в Алтитьюде, где ей совсем не место. В этот обычно университет принимали дети из родовитых династий. Не то что она...

Слова отца сразу зазвучали в голове ненавистным эхом. Кая съежилась.

— Реальный мир куда страшнее. Это ведь так глупо, мечтать о деньгах и богатстве, хотя я просто человек... Не много ли я хочу? Что если у меня не получится?

— Не говори так. У моей любимой племянницы все получится! Кровь не вода, так-то!

— Но мой отец...

— А-а, — дядя отмахнулся с таким лицом, словно ему на обед предложили тарелку дерьма. — Не держись за гнилую линию. Моя сестра вышла замуж за этого алкоголика, но вы трое мне как дети. Не знаю ни одного выдающегося Хейна. А ты пойдешь по моему пути. За тобой — твои братья. Помни об этом.

Эриэз Блэквуд был младшим братом ее матери, Эвы Блэквуд. А вот отец, Рассл Хейн, к сожалению, и вправду не мог ничем похвастаться. Кроме пьянства и ругательств, конечно же.

— Фамилия многое решает, верно? — протянула Кая упавшим тоном. — Дядя, в Алтитьюде я буду простородной среди потомков древних родов.

— Значит, и позорить нечего. Быть первым тоже неплохо, да?

И все же в их обществе, где власть держали могущественные фамилии, Хейны не обладали никаким весом.

— Мне следует всех там остерегаться? Особенно тех, кто из древних династий?

При мысли об этом к Кае снова вернулась тревога. Эрелисы, Гилионы, Линнеи... И еще с десяток именитых древних семей отправляют своих драгоценных отпрысков в Алтитюд. Вряд ли ее там ждут.

— Остерегаться надо всех, даже самых близких. Помнишь, что я говорил тебе о силе?..

Кая снова закатила глаза.

— Сильные люди не боятся. Слабые — нападают первыми.

— Верно!

Кая наконец улыбнулась — искренне.

— Эти цитаточки уже устарели, дядь.

— Нет, это я уже старый.

Кая рассмеялась.

— Дядь, не такой уж ты и старый! Тебе же и сорока еще нет!

— Тем не менее, красавчиком меня называет только та бабуля из столовой.

Кая закрыла рот руками, чтобы не захохотать в голос. Дядя вернулась к записям. Смотря, как сосредоточенно он работает, нахмутив брови, Кая вспомнила кое о чем.

— Кстати о возрасте, — она начала рыться в рюкзаке. — В июле был мой день рождения. И я подготовила подарок самой себе.

— Самой себе? Что ж, такой уровень самолюбования я поддерживаю!

Кая достала свой паспорт и протянула его дяде. Тот с недоумением вытянул лицо, пытаясь понять, в чем суть.

— Э-э... новая обложка? — попробовал он угадать. — Мило.

На что Кая раскрыла паспорт, показывая ему страничку с информацией о себе.

Имя:Кассиопея Блэквуд

Дата рождения:17.07.3000

Пол: жен

Место рождения:г. Брамблс, агломерация Деффедил, Талассиандрия.

Взглядом дядя пробежался по строкам, и его брови медленно поползли вверх.

— Блэквуд?! — он с трудом втягивал воздух. — Не Хейн, как у твоего отца? Ты поменяла фамилию!

Кая с гордостью кивнула.

— Взяла вашу с мамой. Мне так комфортнее. Я сделала это еще до того, как сдала выпускные экзамены. Так что в Алтитюд приняли уже Каю Блэквуд.

Дядя нажал на пульт на подлокотнике. Кресло издало звук включения, потом колеса закрутились. Дядя выехал из-за стола и на своей инвалидной коляске подкатил к ней. Кая слезла со стола и наклонилась, чтобы обнять его за плечи.

— Ты начинаешь новую жизнь... Я так горжусь тобой!

Кресло тут же крутанулось, и дядя отвернулся, делая вид, что погружен в работу с приборами. Но Кая все-таки заметила, как он вытирает глаза. Дядя никогда не показывал слез, как бы тяжело не было.

И тут Кая вдруг поняла, что действительно уезжает. Она оставит маму, братьев, дядю, дом и родной городок для... для чего? Ради призрачной надежды, что мир корпораций примет ее, простородную, и она сможет добиться большего, чем ее отец-алкоголик?..

— Я буду скучать, — протянула она, всхлипнув.

— Отставить слезы! — велел дядя нарочито уверенно и хлопнул по столу. — Блэквуды не плачут! Все будет хорошо, ты меня слышишь? Следуй за мечтой.

Хотя в их семье Эриэз был парализован ниже пояса и сидел в инвалидной коляске, именно физически здоровый Рассл Хейн любил жаловаться и ныть. Кая видела это и усвоила, в чем главное отличие между отцом Каи и ее дядей. Между слабостью и мужеством. Это сила воли.

— Помнишь, что я говорил про маяк?

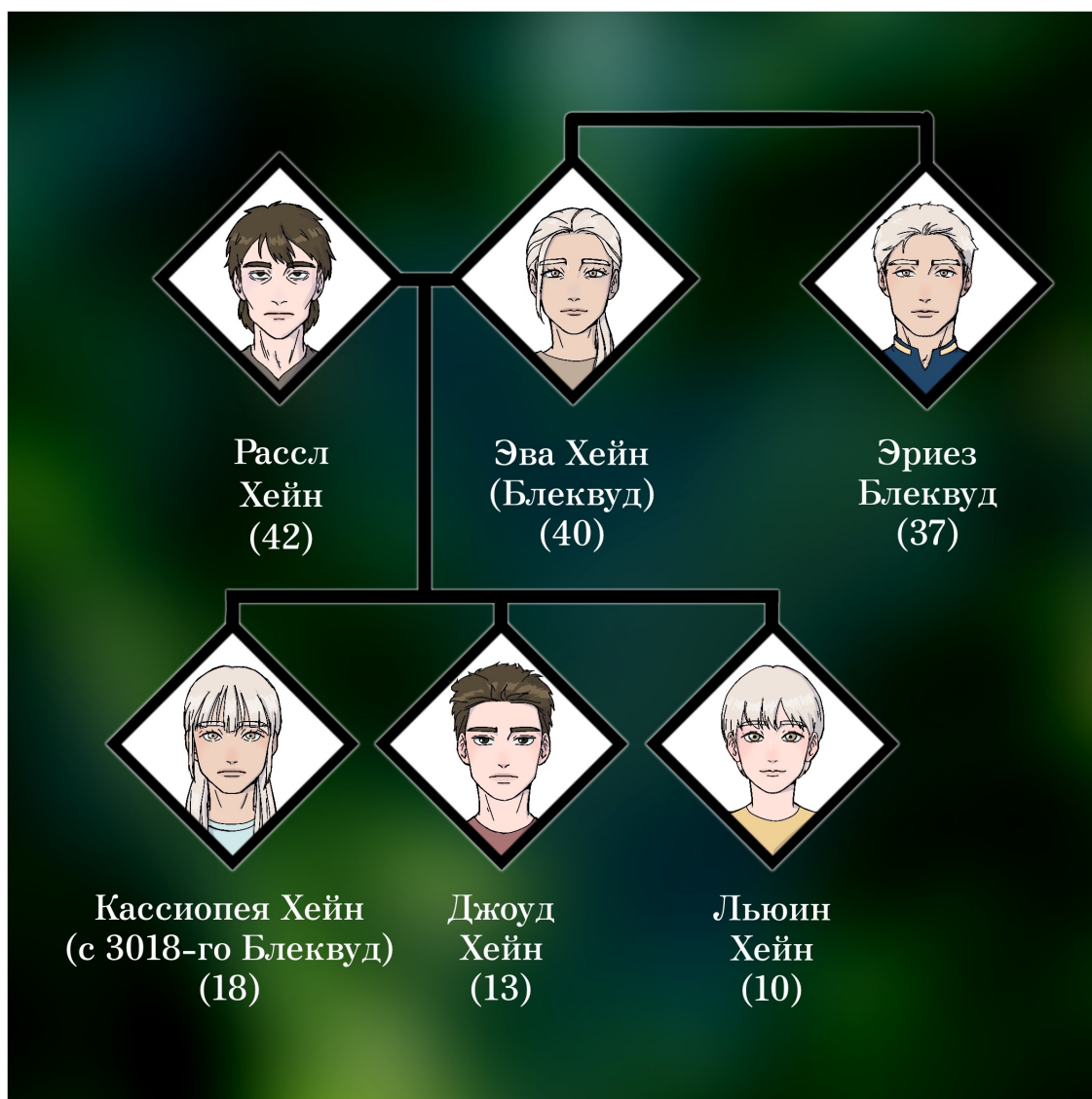
— Дядь...

— Маяк создан для того, чтобы выстоять в цунами. Если вся наша жизнь — это море, что посылает нам цунами...

— То я — маяк, чтобы выстоять, — продолжила Кая с улыбкой.

Дядя кивнул.

— Ты готова.

КАЯ 2

И я в этой сокровищнице — камушек щебеня...

— Мама?

Эва Блэквуд топталась на крыльце маяка, нервно заламывая руки. Каменные статуи орланов грозно смотрели на нее, и Эва словно боялась пройти дальше.

Увидев дочь, она засияла.

— Ты еще не уехала! Слава предкам. Я принесла тебе перекусить. В аэропорту можешь проголодаться и...

Она достала контейнер для еды, обмотанный старым полотенцем, и Кая ощутила неприятное чувство. Словно ей напомнили о чем-то плохом.

— Не надо. Лучше отдай Джо или Лу. Я уже взрослая, сама разберусь с питанием.

Эва опустила плечи и начала мять контейнер в руках.

— Да какое там питание... Домашняя еда самая вкусная. Возьми. Так я хоть чем-нибудь... помогу тебе.

Она выглядела такой виноватой. С одной стороны, Кая злилась на мать за то, что ей не хватало духу уйти от мужа-алкоголика. С другой, она делала для детей все, что могла.

— Мам... — Кая обняла ее и ощутила, как плечи женщины задрожали от рыданий. — Не плачь. Я же буду звонить...

— Это все Эриэз виноват, — запричитала мать сквозь слезы. — Вбил тебе в голову...

Успокоившись, она выпрямилась и вытерла глаза огрубевшими от тяжелой работы пальцами.

— Ты должна была поступить в Магнолий. Да, далеко, но хоть в нашей стране. А там ты будешь совсем одна, среди чужих людей, иностранцев...

— Зато в лучшем университете страны, мам. Ты мной совсем не гордишься?..

Мать взглянула на Каю, и глаза ее были полны почти первобытного страха.

— Там учатся родовитые, Кая, как ты не понимаешь? — сказала она таким тоном, словно говорила о чем-то мистическом, запретном.

Кая сделала шаг назад от нее.

— Так ты согласна с Расслом? Ты не будешь на моей стороне хотя бы сегодня? Как всегда, на стороне мужа? И никогда — на моей?

— Да что ты такое говоришь! Кассиопея, просто ты слишком молода, чтобы осознавать...

— Я делаю это для вас. Для тебя, для мальчиков. Для дяди! Ты разве не видишь? Мы не можем так жить! Нужно вырваться, тут же все просто душит нас!

— Это наш дом, — мама окинула взглядом океан. — Тут наша свобода. Да, мы живем скромно. Но зачем еще больше? Жилье есть, еда есть, вы учитесь и будете работать... Все ведь уже хорошо?..

Кая сжала кулаки. На нее снова накатывал приступ гнева. Жилье... Та маленькая комнатка в покосившемся доме? Еда? Остатки морепродуктов, хлеб и испортившиеся овощи, потому что денег на свежие нет... Лу играет в футбол в старых кедах Джо, хотя так мечтает стать профессиональным спортсменом?

“Нет, она просто не видит. Она столько лет жила в унижениях, что привыкла. Ей просто не хочется поднимать голову. Но я не должна быть такой же”.

— Я поеду в Алтитюд, мам. Ты меня не отговоришь.

Мать жалостливо подняла брови.

— Это их гнездовья, слышишь? Тебя там никто не ждет, никто не будет защищать... А потом... — подумав о чем-то, она снова затряслась в рыданиях.

Кае было жаль расстраивать ее. Но от вида плачущей беспомощной матери, в ней наоборот только добавилось уверенности в своем решении.

Она обязана стать успешной и вытащить их отсюда.

— Эви, что ты тут устроила? — Эриез на коляске выкатился к ним на крыльцо и осуждающе глянул на сестру. — Не порть прощание.

— Мог бы и пожалеть меня, — возмутилась та. — Из-за твоих амбиций я лишаясь дочери!

— Ты как будто уже хоронишь ее. Прекрати, Эви.

Эриез хоть и сидел в инвалидном кресле, но выглядел сильным и здоровым. В отличие от бледной, вечно усталой сестры.

Он перевел взгляд на Каю и серьезно сказал:

— Тебе пора. Сначала летишь в Магнолий, а оттуда уже двадцатичасовым рейсом в Алт.

— Я помню.

Дядя передал ей дорожную сумку, а мать — контейнер. Они оба смотрели, как Кая покидает спускается по лестнице маяка, чтобы оставить Брамблс, родной город, и Талассиандрию, родную страну.

Чтобы стать студенткой самого элитного международного бизнес-университета Алти-тьюда. Навстречу своей судьбе.

Шесть часов с Брамблса до Магнолия. Почти четыре часа ожидания вылета. Затем двадцать часов самолетом до острова Фиа.

Для девушки, которая ездила разве что на школьном автобусе, все это казалось невероятным приключением. Кая дико устала, но впечатлений осталось полно.

“Надо привыкать. Если буду хорошо зарабатывать, то смогу много путешествовать!” — думала, она глядя в иллюминатор самолета.

Мысли о будущем, где она в деловом костюме летит частным рейсом, решая серьезные вопросы, будоражили ее. Она фантазировала о красивых апартаментах в самом центре столицы, о личном авто, инвестициях и фондах, об отдыхе на курортных островах...

Ее мать Эва всю жизнь прожила в Брамблсе. Она даже не знала, что такое биржа и на чем держится экономика. Вся ее жизнь это помыть полы, заработать на аренду, что поесть на ужин. Кая с детства смотрела, как ее мать прогибает спину ради них. Потом терпит унижения от мужа-алкоголика.

Именно тогда Кая пообещала себе, что ее жизнь будет другой.

Оказалось, пассажирских рейсов до Алта не было. И попасть на маленький защищенный остров можно только на частном транспорте, что для родовитых не проблема. Простым смертным, вроде Каи, оставался только искать другие выходы.

Она нашла странного мужика, что курил у аэропорта Фи. Он как раз занимался частными перевозками на своем гидролете. Кая с сомнением покосилась на хлипкий транспорт. Но делать нечего.

Через два часа ожидания она наконец оказалась в воздухе, над островом Фиа, молясь за свою жизнь. Гидролет подскочил на воздушной яме, и Кая схватилась на подлокотники кресла. Пожилая пара, что летела вместе с ней, весело переглянулись. Бабушка обратилась к ней:

— В первый раз летишь, деточка?

Кая подавила приступ тошноты и выдавила улыбку:

— Да.

— Из Восточных островов, небось?

— Нет, из Талассиандрии.

— Батюшки! Из Дола? — охнула бабушка, а ее муж покачал головой.

— Издалека наша пташка.

— А вы откуда?

— Мы из Алта, дорогуша. Ездили к сыну на свадьбу, он как раз в Фие живет... Подожди, покажу снимки...

Пара рассказывала им о своем сыне, но Кая мало что запомнила. Ее больше беспокоило то, что пилот постоянно что-то хлебал из своей фляги. Запаха алкоголя она не ощутила, но уже пожалела, что не пошла искать лодки...

Наконец, остров Алт появился среди океана — зеленый и великолепный. И чем ниже они спускались, тем больше он становился.

Гидролет пошел на круг для приземления, и пилот попросил всех держаться крепче. Кая была рада. Она хотела уже оказаться на твердой земле.

После двух кругов гидролет плюхнулся в воду, но для пассажиров внутри показалось, будто они со всей силы ударились о волны. Гидролет грохотал, скрипел, буквально трещал по швам, но таки доставил их к причалу. И даже крыло не отвалилось.

Когда Кая спрыгнула на причал, ее ноги тряслись и подкашивались. А вот пожилые супруги спокойно сошли, посмеиваясь и воркуя, как влюбленная молодая парочка.

— Как ты, деточка?

— В-в порядке...

Подташнивало, хотелось припасть к земле и расцеловать ее. Но Кая быстро пришла в себя, закинула лямку дорожной сумки на плечо.

— А вы не знаете, как доехать до Алтитьюда?

Выражения лиц пары изменилось. Они переглянулись, но на этот раз обеспокоенно.

— Так ты приехала в Алтитюд? — протянула бабушка таким тоном, словно они говорили о чем-то неподобающем. Ее муж откашлялся и поправил пиджак.

Кая непонимающе наклонила голову и ответила:

— Конечно. Так вы знаете, как туда добраться?

Дедушка ответил:

— На городском автобусе. Там тебе подскажут.

Бабушка подхватила:

— Все знают про Алтитюд. Но...

— Но?... — Кая напряглась.

Дедушка глянул на жену предупреждающим взглядом, но та все равно сказала Кае:

— Алтитюд, конечно, был построен на нашем острове. Но мы понятия не имеем, что происходит за его стенами.

Слава богу, на самом острове Алт не нужно было проходить паспортный контроль. Рядом с причалом находился пункт регистрации, где в паспорте Каи поставили штамп. А также выдали брошюру, как добраться до кампуса.

“Поверить не могу, что я уже здесь!”

Кая вовсю оглядывалась и впитывала все, что видела. Пляж. Океан. Пальмы. Синее-синее небо, словно из дорогого стекла. Красота! Хотелось остаться, поваляться на песке, отдохнуть... Но Кая была так взбудоражена, что вряд ли удалось бы расслабиться. Ей хотелось поскорее уже оказаться в кампусе.

Уже на автобусной остановке она заметила в небе дрона.

“Система безопасности?” — догадалась она.

Неудивительно. Вряд ли сильные мира сего отправят родных детей на обычный остров. Наверняка территория постоянно патрулируется.

Кроме дрона также пролетал частный джет. Он промчался так низко над землей, что Кае даже удалось разглядеть логотип на боку — белый медведь. Значит, там кто-то из Зир-Драгара, самого холодного континента.

Сама Кая была из Талассиандрии, которую еще называли зеленым континентом. Зир-Дрангар было соседним государством, известным горами и холодным климатом. Конечно, там тоже были древние семьи, разбогатевшие на корпорациях. И они тоже присылали своих деток в Алтитюд. Поэтому-то он и международный.

“Они приземляются прямо на территории кампуса?” — Кая смотрела вслед джету, которые полетел вглубь острова.

Привилегии даже среди привилегированных... Кае придется привыкать к тем, кто выше и богаче нее.

Кампус действительно находился отдельно от городского центра Алта. Словно закрытый городок внутри острова. Автобусы туда не ездили, так как пассажиров почти не было — местные предпочитали туда не соваться.

Кая высадилась на нужной остановке и, благодаря брошюре, нашла целый парк с двухместными электрическими карами. Они больше походили на обычный гольф-кар.

“Не беспокойтесь, — гласила брошюра, — чтобы управлять каром права не нужны”.

Кая выдохнула от облегчения. Пешком тащить сумку с вещами ей не хотелось. А брать такси... неизвестно сколько с нее сдерут, как с туриста.

В навигацию кара уже был встроен маршрут до кампуса, так что ей оставалось только оплатить поездку и включить двигатель. Кар сам повез ее по дороге сквозь красивые тропические леса.

Кар ехал медленно, даже слишком медленно. Но на дороге было безлюдно, ни машин, ни людей. Сразу видно, что местные не ездят сюда.

Кае оставалось только сидеть и любоваться новым миром, который открывался ей. Все вокруг было такое незнакомое, даже диковинное, словно она попала в фильм. Сознание все еще отказывалось воспринимать, что Кая покинула родную страну.

Вруум! С ней поравнялся черный мотоцикл. Кая удивленно повернула голову — водитель мотоцикла в черном шлема смотрел прямо на нее. Черная кожанка, черные перчатки. На идеально блестящей поверхности шлема отражались солнечные блики, но лица не видно совсем.

Он кивнул ей, и она услышала приглушенный голос:

— Подвезти?

Это было так неожиданно, что Кае не нашлось ничего сказать, только отрицательно покачать головой. Парень шутливо отдал ей честь, его мотоцикл зарычал, и он помчался вперед на бешеной скорости, легко обогнав медлительный кар.

Студент или местный? Но интуиция говорила Кае, что он из родовитых. Было в нем что-то... неуловимое, что говорило о статусе. Да и черный мотоцикл показался ей дорогим, сверкающим, совсем новеньким. Неужели он тоже едет в кампус, как и она?

Его голос был наглым, он явно флиртовал. Кая совсем забыла, что окажется в закрытой территории с сотнями таких же молодых людей, что и она. Любовных переживаний не избежать.

“Но я поехала в Алтитюд не за этим, — твердо подумала Кая. — Мне нужны знания, а не все эти эмоциональные качели”.

Совсем скоро за деревьями показались высокие витые ворота из черного металла. Узоры на воротах образовывали логотип университета — песочные часы на фоне скрещенных шпаг.

“Я на месте!”

У ворот были припаркованы такие же кары, что взяла Кая. А вот мотоцикла нигде не было видно.

Кар сам припарковался рядом со своими собратьями. Кая выключила двигатель и вышла. Она сама добралась до кампуса! Маленькая, но все же победа.

Витые красивые ворота сегодня были открыты. За столом сидели волонтеры, которые останавливали всех заходящих и расспрашивали.

Взяв сумку, Кая пошла в их сторону. Она сразу заметила, как в небе летала целая стайка дронов. Их легко было принять за птиц. Они следили за происходящим, зависнув над воротами.

Один из столов как раз освободился.

— Я Кассиопея Хе... Блэквуд.

Парень, что сидел за столом, поднял на нее пристальный взгляд. Кая неловко улыбнулась. Один из дронов опустился ниже, зависнув прямо над ее головой.

Парень взглядом сверлил ее секунду, потом снова уткнулся в экран ноутбука. Его пальцы запорхали над клавиатурой.

— Курс?

— Первый.

— Факультет?

— Прикладная социология.

Парень зевал, пока ноутбук загружал данные. Сверившись с полученной информацией, он достал из коробки рядом пластиковую карту с чипом.

— Вот твой ID.

— Спасибо, — Кая тут же проверила карту и не сдержала довольной улыбки.

“Кассиопея Блэквуд” — ее фамилию написали правильно. Она боялась, что по ошибке ее запишут как Хейн. Кроме ее имени, на карточке была основная информация, отпечаток пальца, а рядом с гербом Алтитюдда ее фотография — смуглая девушка со светло-платиновыми волосами и челкой на карие глаза.

— Не теряй, без него тебя не пустят в общежитие, фудкорт, библиотеку. Если потеряешь, восстановление платное, — предупредил волонтер.

— Поняла.

— Установи приложение по этой ссылке. — он указал на табличку с QR-кодом. — Там будет вся информация по общежитию, занятиям и мероприятиям. Когда создашь аккаунт, скажи мне ключ доступа, чтобы я записал.

— Сейчас?

— Да.

— Я устала от перелета... может, я сначала пойду в общежитие и уже там загружу?

— Нет.

Делать нечего. Пришлось сначала достать телефон, подключиться к местному интернету, потом установить студенческое приложение. Он загружался так медленно, что Кая уже начала раздражаться. Хоть она и понимала, что так будет в первый день.

— ... Бероссе, значит, — услышала она женский голос.

Кая повернулась на звук. За соседним столом сидела волонтерка и строила глазки брюнету, что стоял перед ней. У него были длинные угольно-черные волосы, расстегнутая куртка и черный шлем под мышкой...

Тот самый байкер!

КАЯ 3

Я даже не уверена, запоминает ли он фамилии других... Ведь ему достаточно назвать свою.

— Давно у нас не было никого из рода белых медведей, — волонтерка заправила прядь волос за ухо. — А у вас там в Зир-Дрангаре холодно?

Он отвечал ей наглым тоном:

— Холодно. Но мы согреваемся.

Девушка так наигранно засмеялась, что Кая передернулась. Начинается.

— Вот твоя карта, красавчик. Я, если что, со второго курса.

И многозначительно подмигнула. Кая нахмурила брови. Разве она не должна выполнять свои обязанности? Это так... безответственно, что ли. Совсем не годится для студентки Алтитюд!

— Благодарю, — голос зирийца был низким и звучным, словно из фильмов.

— Добро пожаловать в Алтитюд, — сладко щебетала волонтерка.

— Эл, ты серьезно? — возмутился другой волонтер. — Зарегай его в системе!

Но зириец уже огибал стол, закинув на плечо руку со шлемом. Эл скривилась.

— Да ладно, он же Бероссе!

Она сказала это таким тоном, будто это все объясняло.

“Он же Бероссе”...

Кая фыркнула. Да, в этом мире фамилия действительно решала все.

— Расслабься, парень, — нагло бросил Бероссе и поймал взгляд Каи. Их глаза встретились. Он был высокий — очень высокий, наверное под метр девяносто — и смотрел на нее сверху вниз. Широкоплечий, не накаченный, довольно худой, но все равно от него исходила сила. Наверное, из-за уверенности в себе.

На лице Бероссе появилась самодовольная ухмылка. Он подмигнул ей.

— Подвезти?

Кая демонстративно проигнорировала его и продолжила копаться в приложении.

Она слышала как зириец смеется, а его шаги все отдаляются.

“У него такая светлая кожа... почти фарфоровая. Он не жил на берегу океана, как я. Сразу видно, что он с Севера”.

И ему хватило одной фамилии, чтобы его пропустили без всяких условностей... Да уж, кому-то в этом мире всегда легче, чем тебе.

После мороки с приложением и ключом доступа, ей наконец разрешили войти на территорию кампуса.

И кампус не разочаровал. Он был именно таким, каким Кая видела на картинках — огромный, технологичный и комфортный для жизни. Настоящий студгородок, кузня выдающихся людей мира!

Волнение наполняло Каю, аж руки дрожали. Она так долго грезилась попасть сюда и вот, мечты сбываются. Вокруг царило волнение и суматоха. Зато она чувствовала, что попала туда, куда попадают не все. Алтитюд был крайне строг к отбору студентов. И поступало сюда только 0,8% от подавших заявление. И это без шуток!

“Я в числе тех самых 0,8%. И должна воспользоваться шансом, который получила!”

Везде ходили волонтеры и помогали освоиться потерянным первокурсникам. Но Кая и без их помощи нашла общежитие, большое здание, разделенное на женскую и мужскую часть.

Столько всего нового происходило, что Кая решила пока не вникать. Она просто нашла свою комнату, которая пока пустовала.

“Я приехала первая? Сегодня будет заселение? А когда начнутся лекции?”

Столько мыслей в голове! Но Каю успокаивало то, что она наконец нашла свою комнату. Тут она будет жить четыре года. Учиться, спать, готовиться к экзаменам. Когда она представила это, то заволновалась еще больше. Кае хотелось поскорее уже погрузиться в учебу и студенческую рутину!

Она заняла свободную кровать и огляделась. Чисто, убрано, хорошая мебель. Шкаф для одежды, у каждой свой стол и тумба. При въезде каждого первокурсника ждал традиционный подарочный бокс от университета — жетон, кружка, белая футболка, ручка, карта кампуса и планшет с уже скачанным приложением и сайтом. Все в фирменных цветах Алтитьюда — белый и серый. А логотип изображал песочные часы на фоне скрещенных шпаг.

Кая разобрала вещи, потом вышла осмотреться. В апартаментах было две спальни, в каждой по две кровати. Значит, всего их будет четыре. Кухня и ванная общие. Интересно, какими будут ее соседки? Нужно с ними подружиться. Чем меньше проблем, тем лучше для Каи.

Несмотря на слухи о роскошных джакузи, дисплеях размером со стену и золотой лепнине, интерьер в комнатах для студентов был выполнен минималистично и строго. И Кая была этому рада. Ничего не отвлекало от учебы.

Никаких излишеств, как ей и хотелось. Но все равно было непривычно. Всё тут такое чужое. Как будто не настоящее...

Кая заскучала по дому. Точнее, по братьям, маме, дяде. По родному берегу и маяку. Даже по школе, по обычной старшей школе Брамблса...

“Крепись, Кая! Тебя ждут четыре года упорной работы. Не расслабляйся, это Алтитюд, и ты будешь конкурировать с лучшими из лучших!”

После обеда в приложении пришло новое уведомление — лекция для первокурсников через десять минут.

Кая вскочила с места. Ее первая лекция в Алтитьюде! Она так ждала этого. Стоит ли надеть фирменную футболку с гербом Алтитьюда?

“Нет, стыд какой-то”.

По итогу Кая просто захватила с собой учебный планшет на всякий случай и побежала, чтобы успеть вовремя. Статуи, фонтаны и архитектуру она рассмотрит потом.

“Я буду учиться с лучшими студентами мира. С теми, кого натаскали частные репетиторы и закрытые школы с бизнес-уклоном, а в семье одни лишь потомственные директора и политики... Я не могу опоздать!”

Геолокация привела ее в учебный корпус 1, в аудиторию 25.

— Фух! — Кая встала перед дверью, вытирая пот со лба и приходя в себя.

Вот и ее первая лекция в Алтитьюде! Все происходило так быстро и суматошно. Волнение в груди только усилилось. Кая закрыла глаза, сделала глубокий вдох.

Потом толкнула дверь.

Следующий момент Кая запомнила навсегда. Он оказался куда важнее, чем она думала. И потом, годы спустя, когда ей становилось тяжело или уныло, она мыслями возвращалась в тот миг, когда перед ней открылся совсем другой мир.

С сожалением или нет, но Кая вспоминала себя, как стояла там, на пороге, и не могла поверить глазам.

Высокие витражные окна пускали солнечные лучи, а огромные статуи рыцарей подпирали высоченный потолок. Столы аудитории уходили ввысь, как в амфитеатре.

Кая выдохнула от восхищения. Как красиво и грандиозно!

Школьные классы из ее маленького городка и близко не стояли по роскоши и масштабам... Это уже был совсем другой уровень.

Кая вошла в аудиторию с внутренним ощущением гордости и удовлетворенности. Это было именно то, чего она хотела для себя.

Аудитория уже была полна студентов. Оживленные голоса, незнакомые лица, шум, смех... Легко было потеряться. Кая с трудом протиснулась к трибунам и нашла свободное место в среднем ряду.

— Я могу сесть?

Красивая брюнетка с челкой холодно посмотрела на нее и не ответила. Кая молча плюхнулась рядом и достала тетрадь, готовая впитывать информацию и учиться.

Но пока преподавателя не было. Кая огляделась. Дальше от нее парень во что-то играл на планшете. В ухе у него сверкала золотая серьга в виде клыка какого-то животного, на руке дорогие часы с бриллиантами.

Да и все девушки в аудитории были одеты с иголочки. Ювелирные украшения, кожа лица идеальна, а телефон — последней модели. Даже зубы белоснежные, как из рекламного буклета стоматологической клиники.

Раньше Кая никогда не обращала внимания на то, как одеваются люди вокруг нее, не разбиралась в брендах и ценниках. И вряд ли бы она отличила подделку от оригинала. Она росла в маленьком городке, где никто не выпендривался.

Да и в школе Кая почти не гуляла, больше предпочитая библиотеки... Но сейчас, когда она совсем одна в чужой среде, ей надо было быть начеку.

Кая как никогда ощущала себя лишней.

Но оно того стоило. Кая в который раз напомнила себе, что она пришла сюда не дружить или влюбляться. У нее была другая цель.

Не зря ведь в Алтитьюд беру только 0,8%. Тут явно особая программа обучения. Кая жаждала узнать как можно больше, о том как руководить, как создавать и предсказывать. Корпорации с многомиллионным доходом строятся не просто на желании заработать и везении. И только в Алтитьюде можно было получить то, что Кая так хотела.

А вот брюнетка, что сидела рядом с ней, беспечно мазала руки кремом, совершенно не обращая внимания на других. Запах от нее шел тонкий, цветочный. Кая, работавшая в цветочном, узнала аромат ирисов и роз. Маникюр у девушки был вызывающий, с длинными красными ногтями. Она была одета в простое черное платье, которое подчеркивало ее пышную грудь. И вообще, казалось, что она пришла в клуб, а не на лекцию. Яркий макияж, каблуки, крупные серьги.

“Типичная богачка”, — подумала Кая.

А парень, что сидел рядом, бесстыже заглядывал ей в декольте.

Кая начала замечать и другие детали. Студенты сидели прямо на ступеньках или самих столах, расхаживали по профессорской трибуне. Похоже, тут собрался весь первый курс, потому что шум стоял невыносимый. Гогот, крики, ругань. Словно на базаре, а не в храме знаний.

Кучка парней с мерзким гоготом рисовали какие-то непотребства на сенсорной доске.

Кая осуждающе нахмурилась. Судя по всему, царила безалаберная атмосфера. Не этого она ожидала от избранных 0,8%!

— Давай, подключайся! — крикнул кто-то.

На сенсорном экране появилась надпись: “Идет синхронизация файлов...” Потом на всю аудиторию донеслись томные женские стоны и странные шлепки.

Парни радостно улюлюкали, когда на экране появилась постельная сцена между двумя влюбленными.

— Фу-у-у, выключайте, — поморщились девушки с первых рядов.

Кая стыдливо отвернулась — на экране действительно показывали сцену 18+. Непристойные стоны и грязные словечки раздавались на всю аудиторию во всю громкость.

«Они что, дебилы?» — возмутилась она про себя.

Действия приближались к кульминации, стоны становились все откровеннее.

— Ну, все, хватит уже! — строго крикнул какой-то парень.

— Хорош, Джереми, не ломай кайф! — отвечали ему со смехом.

— Прекращайте, я сказал.

— Ты имел в виду, кончайте?

Аудитория взорвалась хохотом.

— Нет, я имел в виду прекращайте.

Этот голос был взрослый, мужской.

Кая подняла взгляд — на пороге стоял высокий мужчина в синей рубашке и бежевых брюках. Сразу было понятно, что это преподаватель. И, судя по недоброму взгляду, шутить с ним не стоило.

Сенсорная доска погасла, смех оборвался. Студенты заторопились по своим местам, толкаясь и перешептываясь.

— Это он, верно? — шушукались девушки, что сидели ниже Каи.

— Ага. Красавчик, правда?

Все внимание было устремлено на трибуну, где стоял молодой профессор. Непослушные вихры медного оттенка, стройная фигура, ямочка на подбородке. Мужчина терпеливо ждал, когда все займут места. Аудитория постепенно погрузилась в тишину. Стихли голоса, шуршание.

— Добро пожаловать на вводную лекцию, — сказал профессор, оглядев ряды.

Женская часть аудитории растаяла — такой приятный у него был голос! Зрелый, элегантный, сдержанный, не то что эти олухи, которые еще не выросли...

— Такой молодой! А он женат?

— Да какая разница?

Кая закатила глаза.

— Я профессор Ашэй Менел, куратор первого курса. Отвечаю за ваши несмышленные головы. А также буду преподавать у вас мировую историю.

Кая старательно написала в тетради первое имя, что она узнала в Алтитьюде, — профессор Ашэй Менел.

— Итак, здесь должны быть следующие факультеты: интерэкономика, прикладная социология, международная политология и бизнес-информатика. Все верно?

— Да! — хором ответили ему ребята.

Донеслись смешки. Менел тоже не удержался от улыбки. Несмотря на строгость, от него шла приятная, располагающая энергетика.

— Надеюсь, вы понимаете, куда попали? Вы в Алтитьюде. Здесь собраны лучшие из лучших от всех материков. И потому сразу скажу, что наша миссия — это дружба наций и здоровая конкуренция.

Кая прислушалась.

— Вы все разные, из разных миров. Кто-то у нас прибыл из пустынных земель Саррада. А кто-то из заснеженных гор Зир-Дрангара. Есть у нас студенты из цветущих долин Талассиандрии, а остальные — с независимых Восточных островов...

— Да-а! — крикнул кто-то в приступе патриотизма.

Все по-доброму рассмеялись, включая профессора.

— Гордитесь собой. Но других — уважайте. И помните. Вы дети своих отцов. Они правили, направляли, решали. Вы должны быть такими же — ответственными и осознанными.

Студенты выпрямились, закивали на эти слова. А Кая ссутулилась. Её отец — никто...

— Нет никого важнее наследников. Поэтому Алтитьюд всегда считался мировой сокровищницей.

“И я в этой сокровищнице — камушек щебеня...” — уныло подумала Кая.

— В этих стенах вы получите самые важные знания о мироустройстве. А знакомства, которые вы здесь заведет, повлияют на всю вашу жизнь, — проникновенно говорил профессор. — С этого дня вы начинаете путь навстречу своей судьбе.

Аудитория наполнилась восторженными аплодисментами и овациями.

А вот Кая не была так вдохновлена. Она записала у себя в тетради:

“Сокровищница мира. Судьба. Мироустройство”.

Слишком высокопарные слова, ничего общего с реальным миром, где об тебя вытирают ноги из-за происхождения, а отец-алкоголик плюет в лицо.

— Сначала вас ждет адаптационная неделя, после чего начнутся учебные лекции для курсов. Расписание найдете в приложении. Также у нас запланировано Посвящение в конце месяца. От каждой нации будут отобраны флагоносцы, но это потом. Сейчас сосредоточьтесь на адаптации...

Подруги, что сидели столom выше Каи, начали шепотом обсуждать Посвящение. Их голоса были взволнованные:

— Слышала, что в Алтитьюде устраивают самые классные студенческие вечеринки!

— Я тоже! После Посвящения наверняка будет тусовка только для первачей. Жду не дожусь!

— Блин, надо новое платье заказать...

— А мне туфли...

У Каи не было ни вечернего платья, ни туфель, ни брендовой косметики. Конечно, это только вещи, да и вечеринки посещать не обязательно. Но Кая как никогда осознала эту разницу между ней, простородной девушкой, и остальными — избранными высокого происхождения.

Беспечные, избалованные дети, которые только вчера были школьниками. И вот они получили не только совершеннолетие, но и полную свободу... Кая понимала, что не будет такой, как они. Ей всегда будет тяжелее. У нее меньше связей, возможностей. Ей придется взбираться в гору в холодную метель, пока остальные просто добираются на вертолете.

Да, мать была права, ее тут не ждут.

Но если все ее однокурсники были наследниками корпораций, Кая создаст собственную. Поэтому она и пошла в Алтитьюд, в кузню гендиректоров и глав государств.

“Мне не нужны друзья и тусовки. Просто хочу тихо отучиться четыре года, без проблем и происшествий... Это будет несложно”, — думала Кая тогда, сидя на вводной лекции и слушая спокойный голос профессора Менела.

Ох, как же она ошибалась...

Следующее, что Кая помнила, это как очнулась совершенно одна на необитаемом острове.

КАЯ 4

Все пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.